

Глава 8.2 Злобная мать-наложница.

- Ты кормишь мою дочь пустым рисом?! - взорвался хоу, снова пиная наложницу Ли. Та притворилась, что потеряла сознание, но это не остановило его: он подхватил стул и обрушил на нее. Нложница Ли не издала ни звука, когда из раны на ее голове потекла кровь.

- Жулань, что же ты делаешь? - сказала госпожа Шэнь. - Это просто закуски, как ты могла не давать их Санн्यान хоть время от времени? Я не знаю, как еще отругать тебя. Ты зашла слишком далеко в своей осторожности, не нужно быть такой упрямой.

- Госпожа, ради третьей барышни эта служанка вынесет все что угодно, - разрыдалась наложница Ли, подобная увядшему листу на ветру, беспомощная, обиженная и непонятая. - Я не боюсь недопонимания. Если третья барышня здорова и растет в безопасности, это все, чего я желаю.

- Ты несешь чушь! Кто сказал, что моя дочь не сможет жить? Кто сказал, что она не вырастет? Где этот монах, у которого ты набралась дури? Пусть его найдут! Я хочу посмотреть, что это за мошенник, что осмелился прикинуться мудрецом!

Госпожа Шэнь была в шоке. Никогда еще она не слышала от мужа таких грубых слов и не видела подобных действий. Несомненно, он был в ярости.

Хоу Сюаньпин полагал, что достиг точки кипения, но слова Санн्यान заставили ярость в его венах вспыхнуть с новой силой. Он чувствовал, как внутри растет убийственное намерение! Встав, он резко пересек комнату. Пэй Цин, что вернулся, проводив доктора Гуна, понял, что в таком состоянии его господин ищет свой меч. И действительно.

- Где мой меч?

- Хоу! - в ужасе вскрикнула госпожа Шэнь падая на колени, за ней быстро последовала Чуньюэ и остальные служанки.

Выпученные глаза хоу вращались в глазницах, он с размаху наступил на пальцы наложницы Ли, давя их черным, отделанным золотом ботинком.

- Как же я хочу убить тебя!

Госпожа Шэнь подползла ближе и обняла его ногу.

- Хоу, умоляю, придите в себя! Жулань допустила ошибку, но она хотела сделать как лучше для нашей третьей девочки! Она была неправа, поверив в слова монаха, но, прошу, в этот раз простите ее, ведь у нее были добрые намерения. Не позволяйте мгновенному импульсу привести к великой ошибке. Не убивайте Жулань!

Хотя убийство наложницы не считалось преступлением, это отражалось на репутации человека. Вдобавок, убивать по такому незначительному поводу?

Пэй Юаньси на кровати тоже казалась испуганной. Она слезла на пол и, копируя госпожу Шэнь, обняла отца за вторую ногу. Ее ненормально раскрасневшееся лицо выдавало полное непонимание.

- Папочка, не сердись! Саннян не хочет пирожных.

Сердце хоу было объято болью. Почему с его дочерью такое случилось? Разве это не просто суп их гнезд? Разве не просто пирожные? Отчего его Саннян должна страдать из-за них? Он отказывался верить в настолько злую судьбу!

Ли не заслуживала милосердия!

- Саннян, папа не сердится, - сказал он, нагибаясь, чтобы собственными руками поднять дочь с пола. - Она плохо кормила тебя, скажи, что еще она делала?

Пэй Юаньси не осмелилась взглянуть на мать-наложницу, вместо этого опустила взгляд, теребя рукав платья. Злость в сердце хоу вспыхнула еще сильнее. Мощным пинком он откинул Ли в сторону, ее голова ударилась об под с глухим стуком.

Госпожа Шэнь прикрыла рот руками, не осмелюсь издать ни звука. Хоу был в ярости, и даже если она хотела защитить Жулань, было понятно, что сейчас не время его уговаривать. Она и подумать не могла, что когда-то может дойти до подобного!

Ли кое-как поднялась на ноги, спутанные волосы теперь были еще и перепачканы кровью, текущей по голове и лицу, она плакала.

- Третья барышня, все, что я делала, было для твоего же блага. Я ничего больше не прошу, лишь бы ты росла в безопасности. Неужели ты не понимаешь, почему я ругала тебя или не давала лакомств или ограничивала в играх? Все ради твоей безопасности! Я хотела бы разорваться надвое, чтобы одна я зарабатывала для тебя благословения, а вторая испытывала за тебя все сложности жизни! Для тебя я вырвала бы сердце из груди, понимаешь ли ты это?

Каждое слово источало сожаление, каждое сопровождалось слезой.

Не только госпожа Шэнь, но и иные присутствующие склонились к тому, чтобы поверить ей. Может быть, наложница Ли и ошибалась, и действовала не так, как должно, но все поместье было в курсе, что намерения ее произрастали из тревоги за третью барышню.

Если бы не Пэй Юаньси, разве закончила бы она вот так? Она могла бы жить прекрасно, как наложницы Чжао или Ци, чьи слуги выполняли любое их пожелание.

Большие глаза Пэй Юаньси были пусты, словно она не понимала, о чем говорят люди вокруг. Она посмотрела на отца и ее озадаченный взгляд на мгновение прояснился, прежде, чем снова провалиться в растерянность.

- Папа, что значит «делать что-то для моего же блага»?

Хоу Сюаньпин не нашелся, что ответить, так что госпожа Шэнь торопливо вступилась с объяснением:

- Саннян, делать что-то для твоего же блага, значит постоянно думать о тебе, обожать и защищать тебя. Даже если наложница Ли сама страдает, она уберезет тебя от бед и трудностей. Ты - плоть ее тела, ей проще пережить боль и усталость, чем увидеть, что с тобой случилась беда. Да, она могла сделать что-то не так, но все это было из любви к тебе.

- Нет, - поджала губы Пэй Юаньси, на глаза ее навернулись слезы. - Мать наложница ничего для меня не делала, она била и ругала меня. Она плохая!

- Била и ругала, да? - Хоу Сюаньпин сделал движение в сторону Ли, но госпожа Шэнь так вцепилась в него, что он не смог пошевелиться. Она не защищала наложницу Ли, но твердо верила, что сперва лучше все прояснить.

Наложница Ли всхлипнула, на грани обморока от обуревающих ее эмоций. Она схватилась за грудь, на лице ее отражались непередаваемые разочарование и обида.

- Третья барышня, верно, я ругала тебя, но оттого, что боялась, что с тобой что-то случится! Ты все время стараешься убежать! Думаешь, после я не чувствовала себя ужасно? Каждый раз я била себя по лицу! У меня не было другого выхода!

Госпожа Шэнь могла разделить ее чувства и в глубине души решила, что действия Жулань были не совсем необоснованно.

Хоу Сюаньпин сдерживал гнев. Он твердил себе, что такие действия Ли могли быть и правильны, но от них все равно кровь кипела в жилах. Но одновременно с ней его объяло и ощущение беспомощности, заставив его избегать взгляда Саннян. Глубоко внутри он чувствовал, что подвел ее как отец.

- Саннян, она права?

Все в комнате устремили взгляд на Пэй Юаньси, особо выжидательным был взгляд наложницы Ли.

Пэй Юаньси стало ужасно дискомфортно, она словно невзначай спряталась за хоу Сюаньпином и пожаловалась ему, понизив голос:

- Нет, она не права. Она меня била. Папочка, погляди...

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4647680>